

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ

СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА

ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА

ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ

РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ

СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ

УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ

МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА

ФУРИЯ ХХІ ВЕКА

ЗИМНЯЯ МЕСТЬ

ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ

ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА

МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА

ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ

ОСЕНЬ ЦВЕТА КОФЕ

ГОСТЬ БЕЗ ПРИГЛАШЕНИЯ

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО “ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ”»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ

ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА

Наталия Антонова

Шторы в тихой

ГАВАНИ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *Е. Петровой*

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Шторм в тихой гавани : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-155198-8

Богатая бизнес-леди Ада Руднева вошла в жизнь Ксении Моравской совершенно неожиданно и так же внезапно ее покинула, причем безвозвратно: ее убили. Прежде Ксения не подозревала, что у нее есть тетя, а теперь не знает, как доказать, что это не она зарезала свою богатую родственницу в надежде унаследовать ее состояние. Хорошо, что у Ксении есть жених, а у него — школьная подруга Мирослава Волгина, превосходный частный детектив...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2022

© Оформление.

ISBN 978-5-04-155198-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Ксения рассеянно посмотрела в зеркало. Уложила в ракушку тщательно расчёсанные волосы. Через час у неё было свидание с Данилой, который уже в течение полутора лет считался её парнем.

С тех пор как заболела мама Ксении, они виделись редко. В этом не было вины Данилы. Он не раз и не два просил позволить ему приходить к ним домой, чтобы помогать Ксении ухаживать за матерью. К Лидии Константиновне Данила относился с глубочайшим почтением, и та одобряла выбор дочери.

Но Ксения не хотела, чтобы кто-то из посторонних видел маму в таком состоянии. Конечно, Данила твердил ей, что он никакой не посторонний, но Ксения была непреклонна. Ведь плачевным было не только физическое состояние Лидии Константиновны, но и моральное состояние самой Ксении. Врачи прямым текстом сказали девушке, что спасти жизнь её матери может только дорогостоящая операция за границей. У Ксении не было таких денег, и родных, которые могли бы помочь, у Моравских не имелось, по крайней мере так считала

сама Ксения. Отец девушки умер, когда ей было всего десять лет, и, сколько она себя помнила, они всегда жили вдвоём с матерью. И жили не-легко, мама много работала. А Ксения рано научилась справляться со всеми домашними делами, чтобы хоть как-то облегчить жизнь матери. К тому же девушка, понимая, что рассчитывать ей в будущем не на кого, старательно училась как в школе, где получила золотую медаль, так и в вузе, который окончила с красным дипломом.

Её труды не пропали даром, она смогла устроиться на хорошую работу и уверенно продвигалась вверх по карьерной лестнице. Мама к этому времени вышла на пенсию, но хорошая зарплата Ксении позволяла им жить не бедствуя. И всё было бы хорошо, если бы однажды мама не заболела. Чтобы не потерять работу, Ксения наняла сиделку, но после работы всё равно сломя голову неслась домой. Начальник вошёл в её положение и не загружал сверхурочными.

Своей бедой Ксения поделилась с единственной родственницей — старенькой двоюродной бабушкой, тёткой своей матери, — Фаиной Никаноровной Караваевой. Старушке было уже девяносто лет, и она жила в своём доме в посёлке городского типа.

Когда мать Ксении была здорова, они вдвоём нередко навещали бабушку. Мама даже предлагала старушке переехать жить к ним, ссылаясь на то, что жить одной, тем более в таком преклонном возрасте, непросто. Однако Фаина Никаноровна только посмеивалась над предложе-

ниями племянницы и говорила, что дай бог так же хорошо себя чувствовать пятидесятилетним цыпочкам, не вылезающим из поликлиник.

Караваевой и впрямь не то что девяносто лет нельзя было дать, она и на шестьдесят не выглядела. Услышав о том, что её племянница Лидия тяжело заболела, Фаина Никаноровна сразу сказала внучке:

— Ксюша, жди, я скоро приеду.

— Бабушка, да как же вы в вашем возрасте, — начала привычно Ксения, но Караваева, прежде чем положить трубку, произнесла, как отрезала:

— Сказала, жди, значит жди.

И Ксении осталось лишь покорно вздохнуть. Фаина Никаноровна приехала вечером того же дня. Было уже так поздно, что Ксения и не думала, что это приехала бабушка, она бросилась к двери и спросила испуганно:

— Кто там?

— Не там, а здесь, — ответила Караваева.

И Ксения, сразу узнав её голос, открыла дверь.

— Бабушка, да как же ты? — всплеснула руками девушка.

— Обыкновенно! До Волжской площади от посёлка на автобусе, потом пересела на такси, и вежливый молодой человек довёз меня со всем уважением до самого подъезда.

— Почему же ты не перезвонила?

— А зачем? — удивилась бабушка. — Мы же с тобой обо всём договорились утром.

— Но ты и по домофону не звонила, — растерянно проговорила Ксения.

— Чего мне по нему звонить, если меня в подъезд впустила влюблённая парочка, они и на лифте меня прямо до вашей квартиры домчали.

— Влюблённая парочка? — растерялась девушка.

— Ну да, парень белобрысый. В синей ветровке, а девчонка чернявая, кучерявая.

— Это, наверное, Сирена с десятого этажа со своим парнем Вадиком.

— Может, и Сирена, — легко согласилась старушка, — мы с ними друг другу не представились. Я торопилась к вам, а молодые люди, как мне кажется, забыли обо мне сразу, как только я вышла из лифта. Ты лучше скажи мне, где Лидочка?

— Она уже спит в своей комнате. Я дала ей все лекарства, в том числе и снотворное. А уколы перед своим уходом сделала сиделка Елена Павловна. Она дипломированная медсестра.

— И влетает тебе эта сиделка небось в копеечку? — подозрительно спросила Караваева.

— Да, её услуги стоят недёшево, зато я не волнуюсь, как там мама, и спокойно работаю, — ответила Ксения и через секунду добавила: — Относительно спокойно.

— Теперь за Лидой присматривать буду я! — решительно заявила Фаина Никаноровна.

— Бабушка, ты не сердись, — осторожно проговорила Ксения, — но я пока не буду увольнять Елену Павловну.

Караваева смирила внуку оценивающим взглядом с головы до ног и нехотя проговорила:

— Ну, что ж, пусть пока останется. А я завтра посмотрю, что это за такая дипломированная медсестра.

На том и порешили, к облегчению Ксении.

— А пока ты бы, внученька, напоила бабушку с дороги чайком, — ворчливым голосом проговорила старушка.

— Ой, прости меня, бабушка! — спохватилась Ксения. — Совсем из головы вылетело.

— Оно и понятно, девичья память, — улыбнувшись, старушка ласково похлопала девушку по плечу, — и достань из сумки гостинцы.

— Гостинцы?

— Ну да, я вареньице захватила из своей малины и вишни.

— Бабушка! У нас же всё есть!

— Всё, да не всё! — решительно проговорила Караваева. — Доставай что есть в сумке и ставь на стол.

Ксения принесла на кухню тяжеленную сумку, которую Фаина Никаноровна оставила прямо у двери в прихожей.

— Неподъёмная, — отметила девушка. — И как только ты её несла?!

— Обыкновенно, — отозвалась старушка и добавила насмешливо: — Это вы городские неженки да белоручки, как я посмотрю, а мы, сельчане, с детских лет к труду приучены.

— Бабушка, ну какая же ты сельчанка, — невесело рассмеялась Ксения и стала разгружать сумку.

— Какая-никакая, а сад у меня свой и огород, и десяток курочек. Вот Машку пришлось отдать Лёлькиной племяннице.

Ксения знала, что Машка — это дойная корова с добрым нравом. Караваева в ней души не чаяла, как, надо думать, и Машка в ней. Последние два года ухаживать за коровой Фаине Никаноровне помогала разбитная соседка Ольга, которую все звали Лёлей. А её муж Иван заготавливал корм и для своих животных, и для Машки.

— Бабушка! Как же ты без Машки-то?! — всплеснула руками Ксения.

— А никак. Хожу, её навещаю каждый день, — ответила Караваева.

— Навещаешь?

— Ну да, Лёлькина племянница живёт на соседней улице, прямо первый дом с угла. Они меня и молоком постоянно снабжают. Я же им Машку так отдала.

— Бесплатно?

— Почему бесплатно, — рассудительно ответила старушка, — взяла с них расписку, что они будут за Машкой хорошо ухаживать, обращаться с ней по-человечески и дадут умереть ей своей смертью, а не съедят её на старости лет.

— Ты хочешь сказать, что они дали тебе такую расписку? — не поверила Ксения.

— Конечно, дали, — ответила старушка. — Лёлька и сосед Генка свидетелями были, расписку заверил юрист. Всё честь по чести. Хотя я и так знала, что Лёлькина племянница Майя и муж её Сан Саныч — люди порядочные и хозяйство у них справное. Но с распиской мне всё-таки за Машку спокойнее, — заключила Фаина Никаноровна.

За неспешными разговорами две женщины накрыли на стол, потом выпили чай, перемыли посуду и стали собираться спать.

Только тут Караваева и спросила:

— Ксюша, а врачи что тебе говорят?

— Ничего хорошего, — вздохнула Ксения.

— Может, деньги нужны? — осторожно проговорила Фаина Никаноровна. — Так у меня отложено на всякий случай.

— Деньги нужны, — подтвердила девушка, — но только нам с тобой столько не собрать.

— Что же это лекарства такие дорогие? — забеспокоилась старушка.

— Нет, бабушка, врачи говорят, что вылечить маму могут только за границей.

— Сколько живу, столько и слышу, — возмутилась Караваева, — «заграница нам поможет». А сами мы, значит, ничего не можем?

Ксения в ответ только тяжело вздохнула.

— И сколько же надо денег? — спросила Караваева.

Ксения назвала сумму, и старушка присвистнула, как мамаша маленькой разбойницы из «Снежной королевы». Девушка даже испугалась, как бы мама не проснулась от бабушкиного свиста. Но снотворное оказалось крепким, и Лидия Константиновна продолжала спать, не подозревая о приезде своей тётушки.

— Ладно, утро вечера мудренее, — сказала тем временем Фаина Никаноровна, — давай ложиться спать, а то тебе утром на работу, а мне нужно будет думать.

Ксения не придавала значения словам старушки, постелила ей на диване в гостиной и ушла сама спать в комнату к матери.

Когда на следующее утро девушка проснулась по звонку будильника, в доме пахло свежесваренным кофе, на сковороде скворчала яичница, а в небольшой кастрюле варилась рисовая каша на молоке для больной матери Ксении.

— Бабушка, когда же ты встала, — воскликнула девушка, — столько дел уже успела переделать!

— Я встаю с пением петуха, — важно ответила бабушка.

— Так петух твой в посёлке остался, — улыбнулась Ксения.

— Ну и что же, что остался, у нас с Петей теплepatическая связь.

— Разве что, — невольно улыбнулась девушка, — а то я уж подумала, что он тебе по сотовому телефону позвонил.

Умывшись, Ксения выпила чашку кофе и стала накладывать кашу в тарелку.

— Я пойду маму покормлю.

— Я сама Лидочку покормлю, — остановила её Караваева, — а ты пока позавтракай. Яичница готова. Ешь, а то остынет и станет невкусной.

— Спасибо, бабушка.

— Не за что, деточка, — ласково ответила Фаина Никаноровна и погладила Ксению по голове так же, как в далёком детстве.

У девушки выступили на глазах слёзы, и она быстро отвернулась к окну, чтобы скрыть их от бабушки. Когда Караваева ушла в комнату к племяннице, Ксения положила себе на та-

релку яичницы и, хотя ей казалось, что у неё нет аппетита, распробовав бабушкину стряпню, съела всё с удовольствием и даже взяла немного добавки. Выпила ещё одну чашку кофе и стала собираться на работу. Бабушка к этому времени пришла из спальни племянницы с пустой тарелкой. Ксения отметила это с радостью, так как обычно мама ела очень плохо, и если удавалось уговорить её съесть хотя бы несколько ложек, Ксения считала завтрак удавшимся.

Тут как раз и Елена Павловна пришла. Ксения сразу же познакомила женщин:

— Бабуля, это наш ангел-хранитель Елена Павловна Сотникова. А это моя бабушка Фаина Никаноровна Караваева. Надеюсь, что вы поладите.

Заканчивая свои приготовления к выходу из дома, Ксения краем глаза наблюдала за тем, как женщины сначала тщательно присматривались друг к другу, а потом заулыбались. По-видимому, остались довольны первым впечатлением. Ксения облегчённо вздохнула и направилась к двери. Днём она пару раз звонила домой, и Елена Павловна всякий раз отвечала ей, что у них всё хорошо. Когда же Ксения вечером прибежала домой, сиделки уже не было.

— А где же Елена Павловна? — разволновалась девушка.

— Она все необходимые процедуры сделала, и я отпустила её домой, — ответила бабушка и добавила: — Надо же человеку отдых давать. Леночка ещё в самом соку, и у неё должна быть